

ВѢДОМОСТИ.

Выходить 2 раза въ мѣсяцъ
1 и 15 чиселъ
Годовая цѣна 12 р., 2 экзем. —
16 р. съ разсрочкою 8 р. въ
январѣ и 8 р. въ июль.

1918

Подписка адресуется въ
Архангельскъ, въ редакцію
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

15 января

№ 1.

годъ XXXI.

Поученіе въ Новый Годъ.

(Произнесено въ Кафедрал. Соборѣ 1 января 1918 г.)

Еще одинъ годъ въ круговоротѣ времени и нашей жизни канулъ въ вѣчность. Но мы, дорогие братья и сестры во Христѣ, вступили по милости Божіей въ Новый Годъ. Видно для насъ еще не потеряна надежда на милосердіе Божіе. Господь еще ожидаетъ нашего исправленія, и съкира правосудія небснаго, посягающаго всякое сухое и неплодоносящее дерево, не была занесена надъ нами... Но сегодня, кромѣ Нового Года, Св. церковь празднуетъ Обрѣзаніе Господне по плоти и память великаго Святителя Христова Василія. Какое-же назиданіе мы можемъ получить сегодня, сопоставляя всѣ три праздника?

Начавшійся годъ напоминаетъ намъ о скоротечности времени и всего, что существуетъ во времени. Какъ учить слово Божіе о времени? Оно говоритъ намъ, что «преходитъ образъ міра

253

ш.в.р. = 36

сего». Если все земное пройдет, то на чемъ мы должны останавливаться? На томъ, что не погибаетъ, а остается постоянно. Такова одна вѣчность. И вотъ Слово Божіе опять говоритъ намъ, что на землѣ мы только «странники и пришельцы, не имѣющіе здѣсь пребывающаго града, а наше отечество на небесахъ». Следовательно жизнь во времени это — не болѣе, какъ школа и приготовленіе къ той, гдѣ нѣтъ времени, а наше пребываніе въ томъ градѣ, котораго Содѣтель и Художникъ Самъ Богъ.

Обрѣзаніе Господа по плоти напоминаетъ намъ о необходимости нашего духовнаго обрѣзанія. Апостоль говоритъ о христіанахъ: «Обрѣзани бысте обрѣзаніемъ перукотвореннымъ, въ совлеченіи тѣла грѣховнаго плоти». Въ таинствѣ Св. Крещенія, во Христа крестившись, мы во Христа облеклись,» точно получили новую одежду нетлѣнія. Нарушая обѣты крещенія, мы наоборотъ принимаемъ иную одежду — грѣха. Ее апостоль и зановѣдуетъ намъ сбросить. Это и будетъ духовное обрѣзаніе. Въ чемъ-же оно? Въ отрѣженіи грѣховныхъ и лукавыхъ помысловъ, въ очищеніи сердца отъ страстей, недостойныхъ христіанина, въ борьбѣ съ пороками и въ обновленіи ума. Къ этому обновленію духа и призываетъ насъ св. наша вѣра. Безъ этого обновленія нѣтъ для насъ и обновленія времени. Святитель Христовъ Василій въ своей жизни для насъ живой примѣръ постоянного обновленія духовнаго. Вотъ достойное христіанина пользованіе драгоценнымъ даромъ времени.

Но, дорогіе братья и сестры во Христѣ, трудясь здѣсь для достиженія небснаго отечства, мы не должны забывать и о нашемъ земномъ отечствѣ. Устройство земныхъ царствъ, человѣческихъ обществъ имѣетъ великое значеніе и для успѣшнаго достиженія вѣчности. Христіанство безусловно осуждаетъ, какъ гибельную для человѣческихъ обществъ, для ихъ совершенствованія, анархію. Какъ учить Слово Божіе о земныхъ царствахъ? Оно говоритъ, что «владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ». Онъ управляетъ земными царствами и устанавливаетъ предѣлы и сроки для нихъ, чтобы люди познавали Его.

О чемъ же должна быть наша первая молитва въ Новый Годъ? О нашемъ Отечствѣ. При благополучіи его, могутъ быть удовлетворены и нужды каждаго изъ насъ и наоборотъ. Но теперь мы особенно должны молиться за Отечество. Вѣдь

оно терпитъ небывалыя еще бѣдствія. Мы видимъ нашу родную мать Родину, которая насъ вскормила и вскормила, опозоренной и раздираемой взаимной ненавистью и враждой ея дѣтей. Холодѣетъ умъ, цѣпенѣетъ сердце при взглядѣ на нашу общую мать Родину. Что дѣлаюгъ съ нею? Но чѣмъ мы можемъ помочь ей? Вотъ всемъ доступное средство не требующее ни высокаго общественнаго положенія, ни особыхъ дарованій. Это — молитва. Войдите-же въ молитвенный трудъ за Отечество. Молитесь за него не только въ храмѣ, но и всегда. Что значитъ молиться за Отечество? Не только произносить за него молитвы, но и постоянно сознавать и глубоко чувствовать, что оно въ рукахъ Божьихъ, что все съ нимъ совершается по неисповѣдимымъ путямъ Божественнаго Промысла. Изъ слова Божія мы узнаемъ, что это дѣйствительно такъ. Когда евреи забывали Истиннаго Бога, Онъ предавалъ ихъ въ руки иноплеменниковъ, и народъ терпѣлъ чужое иго. Раскаивался народъ, и Господь посылалъ ему избавителей.

Судьба нашего Отечества теперь не подобна-ли той, о которой говорить Слово Божіе? Не видимъ-ли мы, какъ тонетъ теперь корабль Россіи? И кто избавитъ его отъ потопленія? Только Тотъ, Кто бывало спасъ потопляемый корабль со своими учениками. А за что мы терпимъ бѣдствія? За грѣхи, лукавство и неправды наши. За отступничество отъ Бога наказываетъ насъ Провидѣніе. Слишкомъ понадѣялись правители наши на себя, поставили выше Бога разумъ человѣческій, надмались новыми началами жизни. Вспомните, вѣдь даже въ приказахъ Беренскаго, посылавшихъ людей на смерть, ни разу не упоминалось имя Божіе и наше правительство ни звука народу о Богѣ въ своихъ обращеніяхъ. Отсюда — обійій упадокъ духовной жизни. И вотъ лукавство нашихъ дней, противное правдѣ Божіей. Мы уклонились отъ нашего историческаго призванія. Намъ вмѣстѣ съ нашими союзниками вынאלъ славный, хотя и трудный, подвигъ стоянія за правду въ современной войнѣ. И вотъ въ то время, какъ многіе доблестные сыны своего Отечества шли и умирали за него, жертвуя за нашу св. правду своею жизнью, другіе дѣлали все, чтобы уклониться отъ общаго жребія. Вѣдь даже газеты говорили объ этомъ новомъ лукавствѣ нашего времени. То подъ видомъ «работы на оборону», то подъ другими предло-

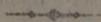
гами многіе уклонялись отъ обязанности защищать свое Отечество... Выходилъ страшный по своей преступности торгъ на братской крови. Не за это-ли сознательное похищеніе правды и постигъ насъ гнѣвъ Божій? И что будетъ дальше съ нашей Родиной? Покрылась она беззаконіями, вопиющими на небо объ отмщеніи. Не видимъ-ли мы уже теперь, что приближается часъ, когда другіе народы, наши сосѣди, слыша о разлитіи у насъ зла, невиданнаго даже въ христіанскихъ странахъ, скажутъ:

— Увы, великая страна Россійская, померкла бывшая слава подвиговъ отцовъ твоихъ! Загасла звѣзда благополучія твоего!...

И мы въ горести, раздирающей сердца наши, восклицаемъ: Увы, намъ, Господи, забывшимъ святѣни Родины нашей, поправшимъ преступно завѣты предковъ нашихъ!.. Узы намъ, ибо Ты не даешь намъ ни пророка, чтобы вразумить насъ, ни посылаешь избавителя, чтобы воскресить былое мужество въ малодушныхъ теперь сердцахъ нашихъ!...

Но, дорогіе братья и сестры во Христѣ! Развѣ мы не народъ Божій? Развѣ не въ Отецествѣ нашемъ въ многочисленныхъ храмахъ, чудотворныхъ иконахъ и св. мощахъ благоволилъ Господь дать намъ видимые источники благодати своей? Развѣ не Божественный Промыслъ опредѣлялъ изъ многочисленныхъ и раздробленныхъ некогда княжествъ собраться великой землѣ Русской.

Что-же намъ дѣлать? А что дѣлали благочестивые предки наши въ тяжелыхъ историческихъ переживаніяхъ? Они распивались въ содѣянныхъ неправдахъ и обращались за помощію къ Богу. И русскій народъ пережилъ татарское иго, перенесъ и междоусобицу 300 лѣтъ тому назадъ. И намъ необходимы теперь общественное покаяніе и духовное отрезвленіе, да исчезнетъ тотъ звѣринный образъ, который возобладалъ въ русскихъ людяхъ и да явится намъ Пресвѣтлый Ликъ Христовъ, озаряющій совѣсть споткнувшихся на путяхъ своихъ братьевъ нашихъ, въ ослѣпленіи раздирающихъ взаимною враждою тѣло своей страдающей Матери Родины. Аминь.

Штурмъ Церкви.

Однако уже известно, что правительство «большевиковъ» не оставляетъ въ покоѣ Православную Церковь: сначала имъ былъ вынужденъ «декретъ» о гражданской метрикаціи рожденныхъ, браковъ и погребеній, потомъ о признаніи легальнымъ только гражданскаго брака, допущенія трупосожиганія, воспрещеніи считать кладбища принадлежностью опредѣленнаго вѣроисповѣданія, далѣе послѣдовалъ «декретъ» о передачѣ всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній въ министерство общественнаго призванія, объявлено о признаніи вѣнвѣроисповѣднаго состоянія и, наконецъ, газеты сообщили, что скоро выйдетъ новый «декретъ» объ исключеніи изъ преподаванія Закона Божія. Цѣлый рядъ «декретовъ», направленныхъ къ умаленію правъ Церкви въ Россійскомъ государствѣ. Наконецъ, въ довершеніе всего, какъ слышно, готовится еще «декретъ» о признаніи всего церковнаго имущества государственнымъ достояніемъ. Дальше идти уже некуда будетъ. Останется развѣ одно: прямое преслѣдованіе за религіозныя убѣжденія.

Не тайна, что міръ, какъ насъ предупредило Слово Божіе, — арена добра со зломъ, свѣта съ тьмою, Христа съ Сатаной. Различныя стороны этой міровой борьбы даетъ Апокалipsisъ. Такъ вотъ и у насъ теперь развертывается одинъ изъ эпизодовъ богоборчества. Какъ въ первые вѣка христіанства противъ Церкви Христовой возстаетъ государственная власть, и дѣйствуетъ силой принудительности. Но есть въ современной борьбѣ противъ Христа и нѣчто новое. Хотя теперь уже ясно, что ни о какой свободѣ совѣсти для православныхъ говорить не приходится, но штурмъ Православной Церкви ведется хитро: народъ отлучаютъ отъ необходимости обращаться въ важнѣйшихъ случаяхъ жизни къ Церкви: родился ребенокъ, и надо его крестить, объявляютъ мы признаемъ только гражданскую запись рожденія въ городской управѣ или гдѣ нибудь въ волостномъ комитетѣ, крещеніе совсѣмъ не важно для признанія ребенка вашимъ, церковное звѣчаніе не нужно (вспомните пожалуйста слова агитатора — социалиста въ одномъ селѣ Мезенскаго у., что «довольно вокругъ елочка повѣртеться, а въ церковь ходить напрасно»), — довольно тоже одной записи и т. д. Словомъ, явное стремленіе

ослабить, а потомъ и уничтожить вѣковую привычку обращаться къ Церкви въ важнѣйшихъ случаяхъ жизни. «Мы въ вашего Бога не вѣруемъ, признаемъ только науку», горделиво заявилъ намъ одинъ изъ избранниковъ отъ Архангельской губ., посланный въ нынѣшнее Учредительное Собраніе. Они, социалисты—революціонеры, видите-ли въ «нашего» Бога не вѣруютъ, а потому стараются и всюду вытравить вѣру въ Него. Тутъ у всѣхъ нашихъ социалистовъ близкое духовное родство съ «большевиками». Раньше мы считали церковныя кладбища православными, намъ объявляютъ, что на нихъ будутъ хоронить, если пожелаютъ, евреевъ, магометанъ, язычниковъ и т. д. Церковь, по заповѣди Спасителя и примѣру апостоловъ, сильна своей проповѣдью и учительствомъ. Духъ зла обрушивается и на эту сторону церковной жизни. Пусть меньше учатъ и говорятъ о Христѣ. Для этого у Церкви экспропрированы всѣ учебныя заведенія, начиная съ низшихъ и кончая высшими. Въ то время, какъ, напр., учреждаются специально сектантскія семинаріи для подготовки проповѣдниковъ баптизма или др. сектъ, Православная Церковь лишается права имѣть образованныхъ богословски пастырей. Захватъ къ тому-же совершенно не оправдываемый: отнимается исконное, кровное достояніе православныхъ людей и передается въ руки тѣхъ, кто «нашего» Бога не признаютъ. Наконецъ, гонять Законъ Божій. Раньше оболъщали мнимой заботливостью о якобы добромъ желаніи создать лучшія для него условія, о необходимости «отеческихъ» бесѣдъ съ учащимися, о развитіи у нихъ религіознаго чувства и т. п., а теперь дѣйствуютъ прямо: не учить о Богѣ и Христѣ, пусть молодая поколѣнія вырастаютъ безрелигіозными и смотрятъ на себя, какъ на высшую породу животныхъ. Но не менѣе несправедливо и губительно для Православной Церкви отнятіе ея имущества. Объявленіе ихъ государственными достояніемъ. Что это значитъ? Переведемъ на простой языкъ. Соціалистическое государство объявляетъ церкви своими (хотя къ чему это понадобились безбожникамъ православныя храмы?). Это значитъ: задумаетъ оно черезъ своихъ агентовъ на мѣстахъ закрыть храмы, закроетъ, захочетъ продать, продастъ, задумаетъ сдать въ аренду подъ кинематографъ или страстующимъ актерамъ, сдастъ, найдетъ выгоднымъ устроить въ церквахъ какіе—нибудь

склады или сдать подъ нихъ, едѣлаеть и это. Для социалистовъ Бога и Его святыхъ нѣтъ. Вотъ смыслъ объявленія церковей государственной собственностью. Дѣла нѣтъ, что храмъ и его имущество— памятникъ вѣры и любви православныхъ, на нихъ получаютъ права и евреи, и магометане, и язычники... Каково? Мы уже не говоримъ, что при такомъ отношеніи къ православнымъ святынямъ ихъ могутъ обобрать, т. е. экспроприровать церковные сосуды, ризы, словомъ все, что покажется цѣннымъ. Итакъ, Сатана поднимается на Церковь. Онъ въ современныхъ условіяхъ начинаетъ воздвигать гоненіе на Церковь, но такъ, чтобы это выходило, съ одной стороны, требованіемъ модной и якобы справедливой политической программы, оставляющей для вѣрующахъ возможность новыхъ формъ служенія Богу. Изъ школы Законъ Божій гонимъ, собирайте и учите дѣтей и юношество какъ нибудь иначе. Церкви отберемъ, пробуйте замѣнить богослуженіе въ нихъ молитвой въ другихъ мѣстахъ и т. д. Но врагъ хитеръ: онъ справедливо думаетъ, что пока еще православные успѣютъ приспособиться къ новымъ условіямъ, многіе отпадутъ отъ вѣры, вырастетъ безрелигіозное поколѣніе, и силы Церкви будутъ ослаблены, подорваны. Не будетъ у Церкви никакихъ матеріальныхъ средствъ, не будетъ подготовленныхъ руководителей, между тѣмъ пропаганда безбожія подъ оболочечнымъ соусомъ социализма будетъ вливаться цѣлыми пудами книгъ и брошюръ, и Столпъ Истины поколеблется и рухнетъ. Люди забудутъ Христа. Всѣ помыслы ихъ будутъ направлены только на удовлетвореніе животныхъ потребностей, проповѣдь— «о хлѣбѣ единомъ» все больше и больше будетъ охватывать людей, и тогда настанетъ царство князя тьмы. Вотъ куда устремлена социалистическая мысль. Не въ экономическихъ программахъ суть дѣла, это дѣло рукъ человѣческихъ, а вотъ въ уничтоженіи вѣры въ Бога, во Христа, въ будущую жизнь.

Что-же дѣлать православнымъ? Вѣдь вышло, что, въ немилости и болѣе другихъ гонимой оказывается именно Православная Церковь, православная вѣра. То, что дѣлали христіане первыхъ вѣковъ и мы должны дѣлать. Когда посягаютъ на наши вѣрованія и святыхъ, мы должны ихъ отстаивать и защищать, даже если-бы пришлось за нихъ умереть, подобно христіанскимъ мученикамъ. Итакъ, всѣ встаньте на защиту

своей вѣры. Помните слова апостоловъ въ синедрионѣ: «Должно больше слушаться Бога, чѣмъ людей». А Синедрионъ былъ властью, запрещающей проповѣдывать Христа. Время требуетъ быть намъ исповѣдниками своей вѣры. Тутъ не должно быть колебаній, сомнѣній, бѣгства. Придется умирать за наши святыни, будетъ дѣлать это, какъ подобаетъ вѣрнымъ послѣдователямъ Христа. Пусть упиваются нашей кровью. Кровь христіанскихъ мучениковъ всегда была славой Церкви. Но ради всего святого не отдавайте наши святыни на поруганіе. Приходскіе совѣты уже сейчасъ должны протестовать противъ умаленія правъ Церкви. Вотъ когда время выступить союзу духовенства и вѣрующихъ мірянъ. На новую работу съ новымъ годомъ!

Къ Рождеству Христову.

Вновь вступили мы во дни священныхъ воспоминаній Рождества Христова и вновь свѣтъ звѣзды Вифлеемской струится съ высоты небесъ на грѣшную землю... Святки. Святые дни послѣ той единственной святой ночи, когда небо ликовало, радуясь откровенію любви Божіей къ роду человѣческому, когда, такъ сказать, самое сердце Божіе явилось открытымъ людямъ и люди, несмотря на неизмѣримость разстоянія между Безконечнымъ Существомъ Богомъ и ограниченнымъ Его твореніемъ человѣкомъ увидѣли Бога на землѣ. Родился Сынъ Бога и видѣвшій Сына видѣлъ Его (Іоан. xiv, 9).

Милліоны людей тысячи лѣтъ ждали Бога на землѣ. Величайшіе праведники и глубокіе мыслители надѣялись, одни на исполненіе всѣхъ древнихъ пророчествъ и обѣтованій объ Искупителѣ, другіе на осуществленіе тѣхъ надеждъ объ Избавителѣ, который одинъ только можетъ указать путь человѣчеству. И вотъ Слово стало плотию (Іоан. i, 14). Родился на землѣ Христосъ. Родился для всѣхъ. И праведникамъ, и грѣшникамъ, и знатымъ и незнатымъ, и мудрымъ, и простецамъ,—всѣмъ «возсіялъ свѣтъ разума», всѣмъ открылись двери рая небеснаго. Оправданъ міръ со всѣми его противорѣчіями, скорбями и печалами, всемірная исторія получила центръ свой, отъ котораго льются яркіе лучи,

помогая намъ оцѣнить, понять въ надлежащемъ освѣщеніи прошлыя судьбы человѣчества и цѣль историческаго процесса въ настоящемъ и будущемъ.

Но не только во всемірномъ значеніи привыкли мы принимать тайну воплощенія Сына Божія. Она безконечно близка уму и сердцу каждаго изъ насъ. Каждый глубоко чувствуетъ особенное волненіе чувства при словахъ: «Христосъ рождается!» Рождается для всѣхъ, для каждаго и для меня. Чтобы не говорила мудрость человѣческая о достоинствѣ человѣка, возвышая его надъ всѣмъ остальнымъ въ мірѣ, она столь-же легко терпитъ уронъ со стороны противоположныхъ воззрѣній; особенно широко распространяющихся въ наше время, когда, наоборотъ, человѣка принижаютъ до родства съ животными, хотя бы и высшими. Праздникъ Рождества Христова полагаетъ конецъ сомнѣніямъ о достоинствѣ человѣческой личности. Божественное величіе озарило природу человѣческую, воспринявъ ее. Не какая нибудь другая тварь, даже не естество ангельское удостоено соединеніе съ Божествомъ, а именно человѣчество. Можно-ли представить даже самому простому уму превосходнѣе и разительнѣе все достоинство человѣка, чѣмъ это сдѣлано Премудрымъ Промысломъ въ таинствѣ Рожденія Сына Божія? Это таинство говоритъ каждому: человѣческая природа принята Богомъ въ непосредственное общеніе съ Отцомъ и Сыномъ Его Иисусомъ Христомъ (1 Іоан. 1, 3). Отнадеетъ холодное воззрѣніе на Бога, яко бы сотворившаго міръ и предоставившаго его собственной жизни. Нѣтъ, Промыслъ Божій свою заботу о человѣкѣ простираетъ до того, что Предвѣчный Сынъ соединяетъ съ Собою надшую природу человѣческую и дѣлаетъ ее причастной жизни Божества. Сынъ Божій не угодобляется только намъ, но истинно становится человѣкомъ, хотя и безгрѣшнымъ. И это чудное, таинственное для ума соединеніе Бога съ человѣкомъ столь понятно для нашего сердца. Въдъ именно въ немъ мы съ особенной болью чувствуемъ мучительный разладъ въ нашемъ существѣ: то порывы и устремленія въ высъ, въ царство добра, когда въ душѣ точно пробуждаются звуки какой-то пѣсни святой, напоминающіе намъ объ утраченномъ нѣкогда достоинствѣ, то тяжелое смятеніе отъ возрастающаго въ насъ зла, нерѣдко повергающаго насъ униженію,

требующаго постоянной бдительности надъ собой и борьбы за истинно Богоподобныя начала. Долженъ быть и будетъ копецъ этимъ противорѣчямъ въ нашей природѣ за гробомъ. Для этого Сынъ Божій родился и за насъ посвятилъ себя (Іоан. хvii, 19). Человѣческая природа будетъ восстановлена, иначе Предвѣчный Богъ не родился-бы человѣкомъ. И ничто доброе и лучше, что создаетъ человѣкъ, не погибнетъ, не обезцѣнитъ даже передъ лицомъ царствующей пока во всемъ мѣрѣ смерти, ибо у насъ есть Заступникъ, носящій совершенное человѣчество, въ которомъ какъ-бы предуказана будущая судьба всѣхъ, идущимъ путемъ Его Креста. Пусть всѣ силы зла и ада поднимаются на вѣрнаго послѣдователя Сына Божія, онѣ не страшны. Родившійся намъ въ ясляхъ Вифлеемскихъ не человѣкъ только но и Богъ, Сынъ въ любви Отца (Іоан. i, 18), еще во время земной жизни повелѣвавшій самую смерть и адомъ. Несомнѣнная увѣренность должна сопутствовать христіанину въ его земномъ странствованіи до гроба: вѣрны всѣ обѣтованія Божіи, истинны всѣ глаголы Евангелія, указующіе путь жизни, ибо вѣрное ручательство ихъ въ томъ, что они принесены воплотившимся Сыномъ Бога. Онъ Сына Своего послалъ къ намъ въ мѣръ. Выше и больше этого уже ждать человѣчеству нечего. И радуясь этому откровенію любви Божіей къ намъ, мѣръ ангеловъ пришелъ вѣкогда въ движеніе и, явившись надъ полями Вифлеема, воспѣлъ восторженную пѣснь: «Слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ, во человѣцѣхъ благоволеніе!»

Слово стало плотию. Безпримѣрное событіе. Если человѣчество находится теперь вмѣстѣ съ Божествомъ, то кто можетъ подумать, что человѣческая природа обречена на уничтоженіе смертью, что Искушитель не облечетъ ее славой и бессмертіемъ, кто можетъ отчаиваться, что трудъ его жизни, его скорби и чистыя слезы забыты, когда Самъ Сынъ Ходатай передъ Богомъ прошелъ на нашей грѣшной землѣ многострадальный путь ради всѣхъ труждающихся и обремененныхъ? Богочеловѣку-ли чужды страданія наши? Не Онъ-ли въ послѣднія, самыя торжественныя минуты жизни Своей далъ навсегда даже Тѣло и Кровь Свои, чтобы уже здѣсь соединять насъ съ Собою? Никогда еще мѣръ ни отъ одного изъ своихъ мудрецовъ и благодѣтелей не слыхалъ ничего подобнаго...

Такъ отъ Вилеема и яслей послѣдовательно приводитъ насъ благовѣстіе о воплотившемся Сынѣ Бога къ Голгоѣ и Кресту, за которыми еще болѣе яркій свѣтъ Воскресенія, объщавшій вѣрующему человѣчеству дѣйствительно возстановленіе всѣхъ цѣнностей. Воскресающую Личность узнаетъ человѣчество только въ воплотившемся насъ ради Сынѣ Божіемъ. Отсюда опредѣляется цѣль и смыслъ міровой исторіи, какъ Богочеловѣческаго процесса. Участвуя въ немъ добровольно, каждый долженъ содѣйствовать проникновенію въ жизнь христіанскихъ началъ или что-то-же преобразованію человѣческаго общества въ богочеловѣческое, въ Царство Божіе. Та спасительная сила, которую принесъ Богочеловѣкъ на землю, должна воплотиться въ жизни личной и общественно-государственной. Совершенную человѣческую личность міръ уже узрѣлъ, когда Христосъ родился въ Вилеемѣ Іудейскомъ. И уже при самомъ рожденіи Сына Божія пастыри стады безсловесныхъ, сыны Израиля и волхвы, эти мудрецы-язычники, углублявшіеся въ познаніе тайнъ видимой природы, какъ бы олицетворяли собой все человѣчество, приходящее ко Христу. Воскресеніе Христа какъ-бы завершило идею совершеннаго человѣка, побѣдившаго владычество смерти физической, какъ торжества стихійныхъ силъ надъ разумнымъ началомъ. Въ учрежденіи Церкви или Царства Божія дано человѣчеству основаніе для достиженія совершенства. Наконецъ, въ исторіи намъ поставлена цѣль — помогать и содѣйствовать воплощенію въ жизни личной и общественной завѣтовъ Христа и Его благодатныхъ силъ.

Если когда, то именно въ настоящее время у насъ, послѣ революціи, внесено и распространяется иное пониманіе историческаго процесса. Наибольшее господство надъ умами пріобрѣтаетъ даже среди простого народа матеріалистическое воззрѣніе (насколько ясно и отчетливо, — другой вопросъ). Послѣднее, служа основой соціалистическихъ теорій о наиболее справедливомъ экономическомъ переустройствѣ общества, представляетъ одинъ изъ такъ называемой теорій прогресса, которую у насъ разъяснял извѣстный Н. Михайловскій. По нему, «прогрессъ есть приближеніе къ цѣлостности недѣлимыхъ, къ возможно полному и всестороннему раздѣленію труда между людьми... Сущности историческаго процесса я не знаю, да и никто ея не знаетъ... Центральнымъ пунктомъ философіи

исторіи должна быть признана форма коопераціи*) Удѣ коопераціей Михайловскій понимаетъ общественность. Михайловскій, идейный вождь чинныхъ социалистовъ революціонеровъ, — позитивистъ. Соціалъ-демократы, вѣдѣвъ за Карломъ Марксомъ и др. фракціи социализма, иновѣдѣвъ, что Бога нѣтъ, что Богъ есть самъ человекъ или человечество, цѣль или задачу человечества и исторіи видятъ — ближайшую — въ *классовой* борьбѣ (хотя логичнѣе считать ее только средствомъ, а никакъ не цѣлью), а дальнѣйшую — въ царствѣ социализма, въ коопераціи Михайловскаго. Ницше добавитъ къ этому сверхчеловѣка. Такъ обр. всѣ научныя теоріи прогресса смыслъ исторіи видятъ не въ *Боючеловѣчествѣ*, а въ *человѣчобожствѣ*. вмѣсто «будьте совершенны, какъ Отець вашъ Небесный», людямъ говорятъ: будьте, какъ всѣ, вся суть въ равномерномъ распредѣленіи труда въ коопераціи, никакой сущности мірового процесса нѣтъ и т. д., слѣдовательно, все сводится лишь къ устройству матеріальныхъ нуждъ и интересовъ. Вотъ такая язва нѣмецкаго атеизма въ настоящее время съ особенной силой прививается православному народу. Сгущается надъ Русскою землею мракъ, какъ тогда, когда для разсѣянія его зажглась Визломская звѣзда и родился Богочеловѣкъ. Поэтому задачей времени для служителей Христа становится неустанное разъясненіе превосходства религіи Боговоплощенія и Креста надъ всякими ученіями, забывающими нашего Спасителя. Теперь какъ разъ идетъ оболѣщеніе народа философій атеистическаго матеріализма и тщетною лестію устроить жизнь безъ Бога. Плоды уже на лицо: небывалое развитие взаимной ненависти и самоистребленія.

Всѣ враждебныя христіанству ученія предупредительно говорятъ о всеобщемъ единствѣ всемірнаго пролетаріата, о солидарности интересовъ трудящихся, при чемъ идеаломъ является братство всѣхъ въ области производства и потребления. Тутъ какъ будто признаніе единства всѣхъ. И если во всѣхъ социалистическихъ ученіяхъ отвергнуты высшія цѣли, въ родѣ освященія человечества во Христа, то вмѣсто Царства Божія цѣлью ставится царство мѣщанства духа, идеаль Чичикова, пріобрѣтателя мертвыхъ душъ, стремящагося къ земному

*) Колосовъ. Очерки міровоззрѣнія Н. К. Михайловскаго, стр. 21—23.

благополучію ради своего потомства, ибо других цѣнностей онъ и не признаетъ. Когда Коробочка возражаетъ Чичикову, что она мертвыхъ никогда не продавала, то онъ убѣждаетъ старуху, что мертвыя души — прахъ, ничтожище, пегодой тряпки, изъ которой все таки можно приготовить на фабрикѣ бумагу; мертвыя души лишь мечта. «Душа человѣческая все равно, что пареная рѣпа.» — вырывается у Чичикова, этого матеріалиста и пріобрѣтателя въ разговорѣ съ Собакевичемъ. Вотъ подлинныя мѣнане духа. Такъ въ это-то ужасное царство и хотятъ направить крещеный народъ. Для Чичикова, Собакевича и др. подобныхъ имъ персонажей не существуетъ безсмертія. Всеядуши мертвы. Цѣна имъ ниже тряпки. Надо предостеречь православный народъ отъ этого искушенія полагать цѣль жизни въ пріобрѣтеніи ради вѣшняго благополучія. Искушеніе это, сильное само по себѣ, подкрѣпляется философійю социализма и нѣтъ Бога, нѣтъ души, нѣтъ безсмертія. Если же сверхъ этого добавляется еще о всеобщемъ братствѣ и яко бы единствѣ человѣчества, то послѣднее добавленіе простая, непослѣдовательность (если не замѣтовано безсознательно изъ христіанства). Въ самомъ дѣлѣ, какой видъ принимаетъ исторія въ социализмъ? Говорятъ, что должна быть общая солидарность. Да вовсе ея нѣтъ. Мы положимъ, живемъ на тѣхъ, кто умеръ, — мертвыя души. Цѣльыя поколѣнія, все человѣчество, жившее до насъ, ничтожище пегодой тряпки. Собакевичъ и наиболѣе полно выразилъ мысль социализма, сказавъ, что «мертвымъ тѣломъ хоть заборъ подпирай». Все, кто до насъ, живал, трудился, страдали, боролись, даже жертвовали собой для общаго блага, нули, ихъ нѣтъ, они прахъ. Вотъ въ сущности, что говоритъ социализмъ, если раскрыть тѣ не вполне понятныя простому народу положенія, которыя излагаются въ ученіи о *матеріалистическомъ* пониманіи исторіи. Никакой связи и солидарности между людьми нѣтъ, потому что, со смертью для социалиста, какъ и для Павла Ивановича, можно говорить только о *мертвыхъ* душахъ. Все прошлое — ничто, а къ ничтожеству невозможно не только религиозное отношеніе, но и вообще никакое. Если же роль человѣка въ обществѣ и исторіи сводится лишь къ тому, чтобы съ одной стороны, участвовать въ производствѣ и быть *средствомъ* для благополучія потомства, съ другой, — къ

удобрению почвы, то надо признать, что нѣтъ существа не-счастнѣе человѣка и нѣтъ ученія болѣе безотраднѣе, чѣмъ подносимое теперь русскимъ православнымъ людямъ въ дешевой социалистической литературѣ. Поистинѣ, камень, ничего не чувствующій, счастливѣе человѣка и долговѣчнѣе царя природы! Вѣдь если вдуматься въ то положеніе, въ какое ставитъ человѣческую личность социализмъ, то станетъ понятнымъ то низведеніе ея до ничтожества, изъ котораго подняло ее ученіе Христа, показавъ, что весь міръ (физическій) не равноцѣненъ ей. Въ *материалистическомъ* пониманіи исторіи, общемъ веѣмъ фракціямъ социализма, ряды человѣческихъ поколѣній сумма слагаемыхъ, изъ коихъ ни одно само по себѣ не цѣнно, не цѣль само по себѣ, а лишь средство для ожидаемаго въ далекомъ грядущемъ счастья какихъ то избранниковъ судьбы, независимо отъ того, будутъ или нѣтъ они заслуживать социалистическаго рая, построеннаго на костяхъ и страданіяхъ милліоновъ людей, не дожившихъ до этого рая. А такъ какъ христіанская идея безсмертія личности социализмомъ отвергнута, то ясно, что никакой связи между людьми, никакого подлиннаго братства нѣтъ и быть не можетъ. Мы можемъ интересоваться судьбой прошлыхъ поколѣній, учить социализмъ, только изъ любопытства, но ни любви, ни благодарности, ни связи съ ними чувствовать не можемъ. Прошлыя поколѣнія чистая абстракція (только нѣчто представляемое, но недѣйствительно существующее). Нѣтъ центра, связывающаго все человѣчество. Такой центръ только Христосъ Спаситель. Какъ Богочеловѣкъ только Онъ возсоединяетъ веѣхъ людей. Съ Нимъ только навсегда связано человѣчество. Вотъ откуда и у социализма рѣчи о солидарности людей между собой. Надо это раскрыть народу plainly. Пусть усвоятъ все превоедство христіанскаго ученія передъ кладбищенскою философіей социализма. Христосъ зоветъ къ творчеству, къ дѣятельной любви для общаго блага, возстановляетъ веѣ истинно человѣческія цѣнности, социализмъ превращаетъ всю историческую работу въ одно обширное кладбище, на которомъ признаетъ одинаково «мертвыми душами» и героевъ духа, и подвижниковъ, и злодѣевъ и Коробочекъ. Невозможно безповоротнѣе развѣнчать человѣка, убить въ него вѣру, погасить всякій огонь вѣры и энтузіазма въ добро и правду.

Дѣло совѣсть не въ тѣхъ или иныхъ экономическихъ реформахъ, не въ землѣ или объемѣ рабочаго законодательства. о чемъ также говоритъ социализмъ, величайшая ложь его въ зачеркиваніи самого дорогого и цѣннаго для человѣчества — вѣры въ Бога и Христа.

Вотъ почему пастыри церкви и все кому дорога святость человѣчической личности, должны теперь не устанно вскрывать основную ложь новой религіи, становящейся на мѣсто Христовой.

Социализмъ совершенно безсиленъ сколько — и ослабить или примирить тотъ трагизмъ жизни и, конечно, исторіи, который вноситъ смерть. Волей не волей человѣкъ ставится передъ неизбежнымъ для него фактомъ смерти. Человѣкъ не можетъ успокоиться передъ нимъ. Независимо отъ себя онъ является въ условія временнаго существованія и снова изъ нихъ уходитъ. Отсюда неистребимое стремленіе человѣчества разгадать загадку жизни. Сказать, что смерть — переходъ къ небытію, какъ дѣлаетъ социализмъ, въ сущности значитъ ничего не отвѣтить на настойчивые запросы духа, а признать все существующее какой-то безмыслицей въ то время, когда человѣкъ около себя находитъ разумность чуть-ли не на каждомъ шагѣ. Взять хотя-бы столь очевидный фактъ, какъ послѣдовательность т. е. царствъ природы, изъ коихъ предыдущее является подготовкой для послѣдующаго. Вообще мы должны совершенно безпристрастно признать, что атеистическое міровоззрѣніе социализма совершенно обезцѣвливаетъ жизнь и историческую дѣятельность, работу личности въ окружающей средѣ. Между тѣмъ воспоминаемое нами теперь Рождество Сына Божія вновь выдвигаетъ передъ нами Личность Бого-человѣка, какъ единственный центръ, къ которому сводится смыслъ нашей исторіи. Замѣчательно что Христосъ рождается, такъ сказать, *на срединѣ* исторіи. Человѣчество знаетъ Сократа. И будь Христосъ только обычнымъ изъ мудрецовъ человѣческихъ, Онъ естественнѣе всего долженъ былъ-бы явиться *въ концѣ* историческаго развитія, вѣдь всякій признаетъ Его Личностью наравнимою, единственною. Вся исторія до Христа есть приготовленіе къ Нему, послѣдующая для развитія Его Царства, раскрытіе полноты благодатныхъ силъ, данныхъ Имъ церкви. Что-же касается роли каждого отдѣльнаго человѣка въ извѣстное время, при тѣхъ или другихъ

историческихъ обстоятельствахъ, то она есть добровольно подвигъ для созданія такихъ условій существованія на землѣ, которыя обезпечивали-бы проникновеніе духомъ Христовымъ рѣшительно всѣхъ сторонъ жизни.

Если-бы социализмъ думалъ только о томъ, какъ устранить источники бѣдности, создать лучшія условія для труда, то противъ него ничего нельзя было-бы имѣть, но когда онъ старается вытѣснить изъ жизни Бога и Христа, онъ принимаетъ тотъ антихристіанскій, безусловно живой характеръ, который заставляетъ насъ вооружаться всѣми силами нашего разумія противъ духа лжи.

Зная, какое сокровище довѣрено намъ, мы не должны оставаться безучастными зрителями совершающейся подмѣны религіознаго міровоззрѣнія народа. Последнему вѣдь уже сейчасъ говорятъ словами Эпикура: «Будемъ довольствоваться жизнью скотовъ, не заботясь о другой жизни»... Но Жизнь пришла въ міръ съ Рожденіемъ Богочеловѣка, и отъ Него исходитъ иной призывъ, высшаго порядка: «Ищите Царствія Божія и правды его». Пробудить и направить исканіе это—долгъ служителей Христа.

Быть-ли у насъ союзу духовенства и мірянъ?

Прошло уже порядочно времени, какъ на страницахъ Арх. Еп. Вѣд. былъ напечатанъ проектъ устава духовенства и мірянъ, помѣщено въ поясненіе проекта особое воззваніе, но до сихъ поръ изъ приходовъ и благочиній Архангельской епархіи получены *единственный* отрывъ о Проектѣ отъ о. Благочиннаго 2-го округа Архангельскаго у. священника Веніаміана Федорова. Тѣмъ важнѣе отмѣтить отзывчивость духовенства и мірянъ 2-го округа Архангельскаго у. Предложенный общему вниманію епархіи проектъ былъ разсмотрѣнъ на благочинническомъ собраніи 21-ноября, въ присутствіи 7 священниковъ, 3 псаломщиковъ и 7 мірянъ. Собраніе приняло проектъ, съ добавленіемъ къ § 10-му: «Члены Союза вносятъ въ его кассу на расходы, связанные съ дѣятельностью Союза ежегодно членскій взносъ по 1 рублю, при чемъ это поступленіе распредѣляется слѣдующимъ образомъ: а) 70% остаются въ приходской кассѣ, б) 10% отчисляются въ благочинни-

чекія кассы Союза, в) 10% въ Епархіальную кассу и г) 10% назначаются въ Центральную кассу Всероссийскаго Союза». По § 11-му собраніемъ сдѣлано такое измѣненіе: «Главное управленіе дѣлами Союза и общее направленіе его дѣятельностью принадлежить общему собранію делегатовъ отъ приходскихъ Союзовъ, избираемыхъ по мѣрѣ надобности, а не ежегодно, на очередной сѣздъ въ г. Архангельскѣ, въ составѣ 4 представителей отъ каждаго благочинническаго собранія, поровну отъ духовенства и мірянъ, т. е. по 1-му отъ священниковъ, по 1-му отъ діаконовъ или псаломщиковъ и по 2 отъ мірянъ, а средства на означенныхъ делегатовъ изыскивать изъ 70% отъ членскихъ взносовъ и пожертвованій, остающихся въ приходской кассѣ».

Входитъ въ оцѣнку рѣшенія собранія 2-го округа Архангельскаго у. пока, до полученія голоса отъ всей епархіи, преждевременно. Для насъ важно, что помянутое собраніе явилось *первымъ* для обсужденія проекта. Но мы вправѣ спросить: А гдѣ же остальные приходы епархіи и ихъ руководители о.о. благочинные? Почему всѣ они до сихъ поръ не послѣдовали примѣру 2-го Архангельскаго округа? Или Всероссийскій сѣздъ духовенства и мірянъ не былъ достаточно авторитетнымъ, призванъ всѣ живыя силы Церкви къ объединенію въ Союзъ? Или, быть можетъ, наличная дѣятельность не побуждаетъ насъ къ организаціи и созданію Союза? Нѣтъ и нѣтъ. Причина, по нашему, другая. Большинство продолжаетъ дѣйствовать по старому. Нѣтъ желанія быть дѣтельными въ церковно-общественной жизни. Живутъ такъ, точно ничто вокругъ не измѣнилось. А между тѣмъ смѣнился рядъ обстоятельствъ. Рѣзко измѣнился курсъ въ отношеніи Церкви. Еще моментъ, и того и гляди, что потребуетъ проявить себя въ дѣлѣ защиты Церковныхъ интересовъ. Но церковно-общественные элементы по прежнему не дѣтельны. Даже не могутъ на столько оставить рутинны, чтобы объединиться. Это-ли не печально? Это-ли не приговоръ надъ самими собой? Намъ спрашиваютъ: гдѣ-же ваша работа? что вы создали? Нѣтъ, вы, не какъ руководители: вы просто плывете по теченію или плететесь въ хвостѣ. А вы вѣдь сельская интеллигенція, вы вѣдь вожди? Кого-же и куда вы ведете? Нѣтъ, скажутъ намъ: вы ни холодны, ни горячи, вы только теплы. Вы даже

не чувствуете врага, который близко около васъ притаился. Врагъ уже уводитъ тѣхъ, кто раньше былъ всецѣло на нашей сторонѣ. А мы ждемъ чего-то. Мы все еще не сознаемъ, что условія жизни требуютъ уже и иныхъ видовъ и формъ общенія и единенія духовенства и мірянъ, кромѣ тѣхъ, которыя даетъ богослуженіе. Общенія только за богослуженіемъ уже недостаточно. Мы уже не говоримъ, что достиженіе какихъ либо цѣлей, общихъ для всѣхъ приходо-въ епархіи, безъ союза не возможно. Скоро будетъ на очереди вопросъ *земельный*. За нимъ встаетъ другой — *объ обезпеченіи* духовенства. Большевики уже провели однимъ изъ декретовъ *гражданскій* бракъ *передали* *всѣ* *духовно-учебныя* *заведенія* въ вѣдѣніе комиссара по народному призрѣнію, рекомендуютъ духовенству *снять* *расы*, предлагаютъ *отдать* *кресты*, ввели *внѣзрочно-исповѣдное* *состояніе*, *необязательность* Закона Божія и т. д. Ждать-ли открытаго гоненія на Церковь? Приходы молчатъ, точно до правъ Церкви никому нѣтъ дѣла, что совершаютъ Ленинъ и Троцкій. Отдадутъ въ одинъ прекрасный день Церкви государству и даже закроютъ ихъ, а мы все будемъ молчать? Но гдѣ же тогда сила организованнаго церковнаго мѣннія? Гдѣ духовенство въ единеніи съ мірянами? Мы прекрасно знаемъ, что мы не вправѣ ожидать чуда. Вѣдь мы не предпринимаемъ даже того, что въ нашихъ рукахъ. Міросозерпаніе деревни замѣтно мѣняется; проявляются настроенія раньше недавашія о себѣ знать. Вотъ, напр. въ одно изъ селеній возвратились (въ Арх. у.) солдаты. Раньше это были простые, вѣрующіе люди, какъ всѣ. Теперь они говорятъ о своей родной Церкви: «надо выбросать всѣ иконы вонъ, да сдѣлать здѣсь вечеринку, мѣста много». Какова психологія православныхъ христіанъ? Ихъ «обработали» иные просвѣтители». Не напоминаетъ-ли этотъ фактъ того, о которомъ разсказываетъ въ одномъ изъ своихъ дневниковъ *Ф. М. Достоевскій*, прозрѣвая ту глубину дерзкаго озорства, на которую способенъ русскій человѣкъ (у Достоевскаго деревенскіе парни, сохранивъ причастіе, унесли его въ лѣсъ и тамъ рѣшаются въ него выстрѣлить)? И дѣятельность общественно-политическаго характера, въ виду постоянной возможности умаленія православія со стороны безбожныхъ и невѣрующихъ правителей и планомѣрная работа на мѣстахъ просвѣтительнаго характера неот-

ложно требуют *организации* церковных элементовъ. А мы сидимъ «кѣйждо подъ смоковницею своею», точно во времена какого благополучія. Но худшее еще впереди. Создали-ли мы на мѣстахъ библиотеки съ христіанской литературой въ противовѣсъ атеистической? Приобрѣли-ли на мѣстахъ людей, преданныхъ Св. Церкви и готовыхъ защитить ее? Углубляемъ-ли мысль народа въ христіанскомъ направленіи?

Не пора-ли, о. о. и братіе, приняться за работу? Зовите же всѣ живыя силы Церкви въ нашъ союзъ. Посмотрите, какъ идетъ дѣло въ союзахъ учителей, крестьянъ, рабочихъ. И средства, и свои изданія, и лекціи и взаимопомощь. Жизнь требуетъ уже дѣйствованія общими силами, иначе,—голосъ Церкви въ необходимый моментъ не будетъ услышанъ. Организуйтесь-же пока не совѣтъ поздно!

Нужны—ли монастыри?

(Скромный голосъ наболѣвшаго сердца монахини.)

Въ наше удивительное время только и слышишь, только и читаешь: «Монастыри не нужны, они отслужили свою службу Россіи, они не стоятъ на высотѣ своего призванія, они плодятъ дармоедовъ, лѣнтыевъ, попрошайекъ. Закрѣпить монастыри. Разогнать монаховъ и монахинь. Отобратить отъ нихъ земли и капиталы. Заменить ихъ школами, больницами, богадѣльнями, домами трудолюбія».

Слушая все это, не хватаетъ силы долше терпѣть. Хочется крикнуть не голосомъ, а всѣмъ наболѣвшимъ сердцемъ: «Русскіе люди! Вы ли это? Знаете ли вы, что говорите? Не вѣрите, что русскій православный вѣрующій человекъ, который и создалъ всѣ монастыри, который такъ любитъ ихъ, тысячными толпами идетъ въ Св. обители отдохнуть душой, сложить у ихъ святыни всю тяжесть своей страдальческой души, можетъ говорить такую ложь, такую возмутительную клевету на наши монастыри:

Это говорятъ или иновѣрцы и сектанты, или люди, которые совершенно не знакомы съ бытомъ православныхъ монастырей. Чтобы показать насколько заблуждаются такіе люди, и какъ они не правы, я, хотя кратко, постараюсь изобразить

дѣтельность нашего мѣстнаго Оренбургскаго Успенскаго женскаго монастыря, въ прошломъ году отпраздновавшаго 50-лѣтне своего существованія.

Обитель эту воздвигли не вклады царей и вельможъ, а нищая, неученая, убитая горемъ 17-лѣтняя вдова, у которой было отнято все, что привязываетъ къ жизни. Горячая вѣра толкнула ее на путь подвижнической христіанской жизни и она была основательницей этого монастыря въ Оренбургѣ. Ея труженническая жизнь собрала около нея такихъ же разбитыхъ житейскою бурей людей и онѣ своими сверхчеловѣческими трудами цѣлой жизни, своимъ потомъ и кровью создали этотъ пріютъ молитвы, труда и горячей вѣры; это тихое пригнанище для сердець, измученныхъ неправдою и злобою міра, во злѣ лежащаго. Въ нашей Оренбургской газетѣ, чья-то досужая фантазія сочинила вѣдомость о земляхъ и доходахъ нашего монастыря. Хотѣлось тогда же обличить эту ложь и клевету, но обычная монашеская скромность и привычка все терпѣть ради Бога, остановили порывъ негодованія, но теперь пришло время сказать правду и открыть глаза вѣрящимъ всякой лжи на монастыри.

Писали, что у монастыря семь тысячъ десятинъ земли, а на дѣлѣ ея 2, 800 десятинъ изъ коихъ около тысячи неудобной: солончакъ, горы и свраги. Вся эта земля добыта трудами сестеръ и обильно полита ихъ потомъ и кровью. Эти сестры, которыхъ величаютъ лѣнтями и дармоѣдами, встаютъ въ два часа ночи и ложатся въ 11 часовъ со своими слабыми женскими руками обрабатываютъ эту землю, сами пашутъ, сѣютъ, жнутъ и молотятъ.

Въ лѣтнее время только старые и больные сидятъ въ мастерскихъ, надрывая грудь, работаютъ не разгибая спины плугой и кистью, а всѣ способные къ физическому труду заняты земледѣліемъ. При такихъ неутомимыхъ трудахъ нѣтъ мѣста дармоѣдству, праздности и лѣности, о которыхъ кричатъ. Не надо забывать, что вромѣ работы эти подвижницы еще неопустительно исполняютъ и свое молитвенное правило—и церковное, и домашнее, и молятся за весь міръ православный. Попробуйте-ка каждый день простоять долгое монашеское правило, да на придачу монастырскія службы и ваши ноги скоро откажутся отъ подвига, а у пожилыхъ монахинь у

вѣхъ ноги, какъ чурбаны распухшія отъ трудовъ и стоянія. Газета приводила фантастичныя цифры доходовъ отъ монастырскихъ мастерскихъ, но они увеличены ими въ три раза. На самомъ же дѣлѣ всѣ мастерскія монастыря, согласно отчетной вѣдомости, приносятъ ежегодно до 10000 р. въ годъ.

Много кричатъ о монастырскихъ милліонахъ. Гдѣ же они? За пятьдесятъ лѣтъ жизни монастыря числится въ банкахъ неприкосновеннаго капитала, положеннаго на вѣчное поминаніе жертвователей 4.425 руб. Кромѣ того процентными бумагами, имѣющими специальное назначеніе по волѣ жертвователей: на возжиганіе на *и.с.с.* могилахъ лампадъ, ремонтъ оградъ и могилъ, обѣды, панихиды, поддержку и ремонтъ церкви и т. п. 16.800 руб. Всего же навсего у монастыря 21.225 руб. процентными бумагами, $\frac{1}{2}\%$ съ которыхъ идутъ частью на спеціальныя назначенія самихъ жертвователей, а частью на содержаніе монастыря. Это еще очень далеко до милліона...

На шестьсотъ человѣкъ сестеръ, ни эти 2 тысячи десятинъ земли, ни эти капиталы не представляютъ ничего излишняго. Они являются плодомъ трудовъ, экономіи и бережливости монастыря, отказывающаго себѣ во всѣмъ, безъ чего мірской человѣкъ и шагу не ступитъ.

Какую же пользу приносятъ народу монастыри вообще, а нашъ въ частности? Очень большую. Ту самую, какую приносятъ школы, приюты, богадѣльни и больницы. Для тѣхъ 600 человѣческихъ душъ, которые собрались въ стѣнахъ обители, монастырь есть высшая академія духа; здѣсь они развили умъ и сердце. Вошли сюда изъ деревень неграмотными, глупыми, невѣждами, а здѣсь научились и чтенію, и писанью, и слову Божію, и всякому полезному труду. Измученные жизнью суровой, разбитые душой, а часто и тѣломъ, здѣсь нашолъ миръ душевный и успокоеніе.

Всѣ кричатъ о служеніи народу, человѣчеству. А кто же такіе насельники монастыря? Развѣ они сошли съ луны и не принадлежатъ къ человѣчеству? Они, эти презираемые инокини — вальи же дочери, сестры, матери и тетки, онѣ члены, дѣти одного русскаго рабочаго народа. Развѣ мы не принадлежимъ міру и человѣчеству? Выходитъ странное противорѣчіе всякой справедливости: когда эти же самыя крестьянскіе дѣвушки и

вдовы жили бы въ деревняхъ и городахъ, занимались только сами собою, нарядами, удовольствіями, они заслуживали бы любовь, уваженіе и заботы всѣхъ и каждаго. Для нихъ нужно бы строить школы, больницы, даже театры. Имъ надо бы отдать и землю, и капиталы,—захвативъ ихъ у монастырей. Словомъ, и общество, и правительство было бы обязано думать и заботиться о ихъ благосостояніи и счастьи. А когда эти же самыя крестьянскія вдовы и сироты—дѣвицы, одушевленные христіанскою идеей святости и самоотверженія, во имя Христа собрались въ одно семейство, съ одной лишь цѣлью: работать для Бога и блага народа и своими трудами создали благоустроенную обитель молитвы и труда, украсили городъ чуднымъ храмомъ и зданіями, явили собой живой примѣръ трудовой христіанской жизни, отдають всѣ свои силы отечеству, не покладая рукъ работая и на армію, и въ лазаретахъ, и въ заразныхъ баракахъ, спѣша всюду, гдѣ льются слезы, гдѣ людскія стоны и горе, отдавая и свою кровавыми мозолями заработанную копѣйку и на школы, и на войско, и на раненыхъ, призрѣвая сиротъ, утѣшая скорбящихъ, вразумляя колеблющихся, просвѣщая невѣжествующихъ, словомъ, всюду и всегда дѣлая только одно чистое безкорыстное добро—ихъ осыпають презрѣніемъ, забрасываютъ грязью, готовы, кажется, стереть съ лица земли!

Когда какойнибудь богачъ, наживавшій обманомъ капиталъ, построишь на свои деньги школу, больницу или церковь, о немъ кричатъ въ газетахъ, на него сыплются награды; а когда немоцныя, слабыя, нищія деревенскія женщины, своими сверхчеловѣческими трудами и усиліями воздвигли храмъ—красу города, кровью и потомъ построили почти своими собственными руками цѣлый поселокъ просвѣтительныхъ и благотворительныхъ для города учрежденій въ видѣ школы, пріюта, лазарета, мастерскихъ, въ которыхъ цѣлыя поколѣнія Оренбургскихъ жителей обучались всякому прекрасному мастерству и рукодѣлію; гдѣ питаются тысячи сельскаго люда, посѣщающаго въ монастырѣ своихъ родственницъ; откуда расходится по своимъ угламъ, напитавъ и свою душу слушаніемъ слова Божія и Св. книгъ, получивъ урокъ истинно трудовой христіанской жизни,—никто не хочетъ этого замѣтить, оцѣнить и продолжаютъ кричать, что монастыри ничего не дѣлають..

Вотъ правда и оцѣнка міра, во злѣ лежащаго. Писалось, что Оренбургскій монастырь ничего не сдѣлалъ въ эту мировую войну. Какъ ни хотѣлъ монастырь, соблюдая заповѣдь Христа—дѣлать добро свое тайно не крича о немъ въ газетахъ, но когда защита истины требуетъ, и приведу цифры, которыя краснорѣчивѣе словъ. Съ ноября 1914 г. монастырь на свои средства открылъ лазаретъ на 10—12 раненыхъ воиновъ, отдавъ подъ него единственное помѣщеніе, гдѣ лежали больныя сестры. На оборудованіе лазарета вѣсь необходимымъ на медикаменты, перевязочныя средства, служебный персоналъ, освѣщеніе, продовольствіе и одежду раненыхъ за время съ 6 ноября 1914 г. по 1 іюня 1917 года монастырь израсходовалъ *своихъ трудовыхъ* денегъ, а *не пожертвованій народа 19,293 руб.* За это же время отослано черезъ Епарх. Комитетъ на боевые снаряды, на подарки въ армію, на пособіе семействамъ призванныхъ, на нашихъ вѣнныхъ въ Германіи—1100 руб. За это время сшито рубахи сестеръ въ разные лазареты и въ армію безплатно 3664 штуки разныхъ предметовъ бѣлья и одежды. Пожертвовано на военныя нужды золота 25 золотниковъ, серебра 6 фунтовъ, мѣди 8 пудовъ, чугуна 73 пуда.

Кромѣ того, на средства монастыря куплены, сшиты и отправлены въ армію 10 паръ валенокъ и 200 штукъ теплаго бѣлья. Въ 1915 году нахлынула въ Оренбургъ волна бѣженцевъ. Монастырь первый широко открылъ свои двери для этихъ несчастныхъ. Отказавъ себѣ во многомъ, нарушивъ даже самыя основныя правила устава монашескаго ввелъ въ самую ограду монастыря, въ монашескія кельи, семьи духовныхъ бѣженцевъ и до полученія ими своего багажа обувалъ, одѣвалъ, кормилъ, поилъ, и далъ всю обстановку квартирную многимъ изъ нихъ. До 200 бѣженцевъ разныхъ національностей и исповѣданій прикрѣвались въ монастырѣ цѣлый годъ, получали помѣщеніе, кнпятокъ, квасъ и кашу, а иногда и полный обѣдъ и ужинъ изъ столовой монастыря, а вообще пищу бѣженцамъ въ монастырь доставляло Иосафовское Сестричное Братство, постоянно получающее ежегодную субсидію отъ монастыря, и въ дѣятельности котораго всегда принимали и принимаютъ участіе игуменія и монахини.

Скажите же, граждане, что бы еще могъ сдѣлать для народа монастырь и не сдѣлалъ? Онъ сдѣлалъ все, чего только можно требовать отъ немощнаго труда женскаго.

Благотворительность этого монастыря обширная и все-сторонняя. Постигнетъ ли городъ эпидемія или голодъ. Въ растеряются, а монахини первыми идутъ въ очаги заразы. Придетъ ли военная гроза—монашествующіе—мужчины и женщины—первые сѣшать туда, гдѣ льется кровь и, нещадя, жизни облегчаютъ страданія героевъ-воиновъ. Умираетъ ли кто въ городѣ—прежде всего идутъ въ монастырь за монахинями. Онѣ не глушаются трупнымъ запахомъ, цѣлыми сутками про-стаивать надъ тѣломъ умершаго, читая священные псалмы и молясь о душѣ его. Въ минуту отдыха онѣ своею назидательною и участливою бесѣдою ободряютъ осиротѣлую семью и, были многіе случаи, когда слово монахини удерживало обезумѣвшаго отъ горя человѣка отъ отчаянія и самоубійства, и давало толчекъ къ жизни для Бога и ближняго. Монастырскія калрошанки своимъ удивительнымъ пѣніемъ провожаютъ въ могилу почти каждаго Оренбургскаго жителя. Никому и въ голову не пришло оцѣнить этотъ трудъ по его тяжести, а вѣдь каково въ бурю, мятежь, дожди и лютой морозъ идти съ одного конца города на другой на ходу пѣть, вдыхая пыль, снѣгъ и холодъ.

Этотъ подвигъ не одинъ десятокъ юныхъ жизней унесъ въ преждевременную могилу...

И это тоже дѣлается молча безъ жалобъ и криковъ, а съ вѣрою въ Божье правосудіе и загробное воздаяніе. А сколько дѣтей свротъ, брошенныхъ на улицу въ жертву нищетѣ и преступленію, подобрано монастыремъ и отогрѣто его любовью. Цѣлыя сотни. Гдѣ же эти дѣти? Здѣсь, по кельямъ монастырскимъ, подъ связками и клубуками. Однѣ изъ нихъ выросли и остались на всю жизнь членами монашеской семьи и трудятся на общую пользу. Другія выросли, и не пожсдали нести подвигъ иноческій. Такія, научившись всему доброму въ монастырѣ, вышли замужъ и стали добрыми гражданками, супругами и матерями, и не рѣдки случаи, когда дѣти этихъ питомцевъ живутъ послушницами въ монастырѣ. Сколько калѣкъ, безрукихъ, безногихъ принято въ монастырь и живетъ не богадѣленской праздною жизнью, а трудясь, по своей возможности, или въ мастерскихъ въ молитвенномъ подвигѣ. Здѣсь въ обители пѣтъ рекламы, широковѣщательныхъ вывѣсокъ: «Пріютъ» «Богадѣльня». Здѣсь творятъ святое дѣло призрѣнія несчастныхъ—просто и тихо, вводятъ въ свою семью, какъ равноправныхъ членовъ, даютъ имъ все, чѣмъ богаты.

И обо всемъ этомъ ни слова никогда не сказали наши газеты, которыя кричатъ, что монастыри ничего не дѣлаютъ и не приносятъ никакой пользы.

Не слѣдуетъ умолчать о той помощи, какую оказываетъ монастырь крестьянскому населенію. Около монастырскаго хутора уже лѣтъ 30 какъ населились деревнями выходцы съ юга Россіи и окружили монастырскую землю тѣснымъ кольцомъ. Эти переселенцы, пріѣхавъ на голую землю были буквально въ беспомощномъ положеніи и за всѣмъ нужнымъ обращались съ просьбами въ монастырь. И нашъ монастырь ни въ чемъ не отказывалъ имъ. На первыхъ порахъ шли и за хлѣбомъ, и за молокомъ для дѣтей. Шли за сѣменами для посѣва. Не рѣдко давались на поддержаніе и нужныя земледѣльческія орудія. И все это въ нужныя для нихъ минуты давалось безкорыстно, частью въ видѣ жертвы, а частью за помощь сестрамъ въ работѣ.

За эту же помощь въ работѣ, монастырь давалъ и даетъ крестьянамъ и травы для покоса, и земли для пашни. Безъ монастырской помощи эти переселенцы никогда не смогли бы такъ прекрасно устроиться, какъ живутъ теперь. И за все это многія изъ нихъ, а особенно молодое поколѣніе ихъ, платитъ монастырю самой черной неблагодарностью, вытаптывая скотомъ посѣвы, расхищая плоды садовъ, бакчей и огородовъ, и устраивая разныя безчинства. Такимъ образомъ, и для окружающаго крестьянскаго населенія монастырь является величайшимъ благодѣтелемъ и опорой въ трудныя минуты жизни, избавляя крестьянъ отъ необходимости подбѣгать къ помощи разныхъ кулаковъ и міроѣдовъ.

Попробуйте, господа, закройте сразу всѣ монастыри и вы тогда спохватитесь, когда къ вамъ съ разныхъ сторонъ нахлынетъ нищета и преступленіе. Вы отнимете у сотни тысячъ гражданъ и гражданокъ единственное доступное для нихъ средство жить никого не отягощая, своимъ честнымъ трудомъ, вдали отъ соблазновъ, разврата и преступленія. Выгоните изъ ограды монастырей всѣхъ монахинь, монаховъ и послушницъ и посмотрите, что изъ нихъ будетъ. Въ чуждой ихъ духу и привыкамъ мірской обстановкѣ они сразу потеряются, опустятъ руки и не найдутъ себѣ мѣста. Жизнь закружитъ этихъ неопытныхъ людей въ своемъ бурномъ водоворотѣ людской

холодности, эгоизма и безсердечія и они скоро погибнуть. Тѣ, у которыхъ еще есть отцы и матери, войдутъ въ ихъ семьи, какъ отрѣзанные ломти, никогда не смогутъ съ ними слиться и будутъ тяготиться не привычной жизнью и тяготить другихъ. И, между прочимъ, на нихъ, вѣдь, тоже надо будетъ прирѣзать и землю! А куда дѣнутся старые, слабые, больные? Вѣдь ихъ въ каждомъ монастырѣ двѣ трети. Онѣ потеряли свое здравье и силу въ монастырскихъ трудахъ и монастырь смотритъ на нихъ не какъ на обузу и тягость, а какъ на своихъ труженицъ—матерей, на свою опору и примѣръ. Имъ первый почетъ, имъ первый лучший кусокъ за столомъ, имъ любящій уходъ и услуга. И это справедливо и естественно-законно. Онѣ это вполнѣ заслужили, отдавъ безъ остатка всю свою жизнь родной обители. Куда же онѣ дѣнутся въ міру. Кому онѣ тамъ нужны? Рѣшительно никому. Богадѣльни и безъ нихъ полны, да имъ и не вынести богадѣльной жизни. Имъ останется одно—умереть на улицѣ или питаться подаянiемъ подъ окнами.

Наша русская исторія уже имѣетъ печальный примѣръ отнятія монастырскихъ имуществъ и закрытія монастырей.

Въ 18 вѣкѣ, подъ вліяніемъ французскаго вольтерьянства и энциклопедистовъ, развращенное до мозга костей придворное высшее общество подарило Екатеринѣ II мысль—отнять отъ православныхъ монастырей земли и капиталы и учредить штаты, всѣ бѣдные монастыри закрыть. Однимъ взмахомъ пера Екатерины было закрыто около 700 православныхъ монастырей и у всѣхъ вообще обителей и архіерейскихъ домовъ отняты земли и капиталы—единственныя источники пропитанія и содержанія монашествующихъ и духовно-просвѣтительныхъ учреждений. Куда же пошли эти богатства? Можно бы предполагать, что они пошли на государственныя нужды, а земля роздана нуждающимся крестьянамъ. Ничуть небывало. Всѣ земли и богатства церквей и монастырей пошли на подарки Екатерининскимъ фаворитамъ: Потемкинымъ, Зубовымъ и пр. ея любимцамъ. Они прокутили ихъ по французскимъ и другимъ притовамъ, а *въ Россіи, по признанію лучшихъ безпристрастныхъ писателей—Пушкина, Достоевскаго и другихъ—на сто лѣтъ отодвинулось черезъ закрытіе монастырей просвѣщеніе русскаго народа. Народъ послѣ*

закрытія монастырей еще болѣе обнищала и погрязла въ несправедливость. Но его горячая вѣра и любовь къ монастырямъ все же не погасла, и по смерти Екатерины народъ сталъ воздвигать монастыри по всему лицу земли русской. Пусть же эта исторія послужитъ предостереженіемъ и противникамъ монастырей, со страницъ газетъ и ораторскихъ трибунъ призывающимъ народъ отобрать монастырскія земли и имущество въ пользу государства. 160 миллионный русскій народъ отъ этого не разбогатѣетъ. Вѣдь благосостояніе земледѣльца зависитъ не отъ одного количества земли, а прежде всего отъ умѣлой обработки и сбыта, главнымъ же образомъ отъ Божьяго благословенія.

Кто знаетъ: не молитвами ли тѣхъ сотенъ и тысячъ подвижницъ, которыми еще не оскудѣли православныя наши обители и посылаетъ Господь на грѣшную землю дождь и росу, и даетъ земля плоды свои...

Оставьте же, русскіе люди, въ покоѣ своихъ монаховъ и монахинь, которые не обременяютъ васъ никакими поборами и налогами на свое содержаніе, а въ потѣ лица своего ѣдятъ трудовой хлѣбъ свой.

Прежде хотъ мозолили глаза врагамъ монастырей сборщики—монашествующіе, собирающіе на построеніе своихъ храмовъ. Но вотъ уже около 20 лѣтъ, какъ и это уничтожено. Въ былое доброе время сборщиковъ на Божьи храмы воспѣвали и обезсмертили въ лицѣ русскаго Власа, наши православные поэты, какъ людей высокихъ и многополезныхъ; а нынче ужъ это стало позоромъ и преступленіемъ? Никто у васъ изъ монахинь нашихъ ничего и не проситъ. Оставьте же насъ трудиться, молиться и помогать вамъ въ трудныя минуты жизни. Вѣдь мы вездѣ и всегда съ вами. гдѣ страданіе и слезы. Только въ одномъ мы не сливаемся съ вами—это въ вашихъ развлеченияхъ, театрахъ, кинематографахъ. Мы въ нихъ никакой нужды не имѣемъ и вы простите намъ это единственное отчужденіе отъ ближнихъ за то участіе, какое мы проявляемъ во всѣхъ другихъ странахъ вашей жизни.

Монахиня Тихона (Цыплина).

АРХАНГЕЛЬСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 января 1918. № 1. годъ XXXI.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

14 декабря 1917 года волею Божіею: тихо скончался въ Донскомъ монастырѣ въ Москвѣ Епископъ Іоанникій, бывшій Архангельскій и Холмогорскій, и погребенъ тамъ же 17 числа.

Да приметъ новопреставленнаго Господь въ Царствіи небесномъ!

Указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. ПРЕОСВЯЩЕННОМУ ПАПАНАИЛУ, ЕПИСКОПУ АРХАНГЕЛЬСКОМУ И ХОЛМОГОРСКОМУ.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ Россійской Православной Церкви слушали: отношеніе Центральнаго Комитета по дѣламъ о военноплѣнныхъ Россійскаго Общества Краснаго Креста по вопросу о командированіи въ Германію и Австрію священнослужителей для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ русскихъ военноплѣнныхъ. Приказали: Центральный Комитетъ по дѣламъ о военноплѣнныхъ Россійскаго Общества Краснаго Креста просить Святѣйшій Синодъ увѣдомить, не имѣется ли священнослужителей, желающихъ поѣхать въ Германію и Австро-Венгрію для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ нашихъ военноплѣнныхъ, находящихся въ вражескихъ странахъ, въ которыхъ священнослужители, въ силу существующаго соглашенія, должны будутъ оставаться до конца войны. Обсудивъ изложенное и принимая во вниманіе, 1, что, по имѣющимся свѣдѣніямъ, наши военноплѣнные, находящіеся въ Германіи и Австріи, остаются почти

безъ удовлетворенія своихъ религіозныхъ нуждъ, такъ какъ значительная часть бывшихъ въ плѣну русскихъ священниковъ, возвращены по болѣзни въ Россію, а оставшіеся, изможденные отъ долгаго пребыванія въ плѣну, отъ чрезвычайно тяжелыхъ переживаній, неспособны оказывать, какая требовалась бы, религіозно-нравственную поддержку, и 2, что большинство лагерей съ русскими военнопленными остаются безъ священниковъ, слѣдовательно, безъ богослуженій, безъ таинствъ, а наши воины остаются безъ пастырскаго руководства, между тѣмъ среди русскихъ военнопленныхъ ведется пропаганда сектантами всевозможныхъ направленій и національностей и убивается религіозное и патріотическое чувство. Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Протопресвитеру б. придворнаго духовенства и Протопресвитеру военнаго и морского духовенства, въ возможно непродолжительномъ времени, указать Святѣйшему Синоду, достойныхъ образованныхъ іеромонаховъ или священниковъ (безсемейныхъ), изъявляющихъ свое согласіе отправиться въ Германію и Австрію для религіозно-пастырскаго попеченія о русскихъ военнопленныхъ, находящихся въ этихъ странахъ; о чемъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ и названнымъ Протопресвитерамъ послать циркулярные указы и напечатать въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» и «Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ»: Октябрю «12» 1917 года.

Отъ Архангельской Духовной Консисторіи

Архангельская Духовная Консисторія, во исполненіе вышепрписаннаго указа Св. Синода, отъ 20 Октябрю с.г. за № 28, симъ даетъ знать духовенству епархіи, что священники и іеромонахи желающіе отправиться въ Германію и Австрію, для религіозно-пастырскаго попеченія о военнопленныхъ, должны подать о семъ заявленіе въ Духовную Консисторію.

Перемѣны по службѣ.

При Устьжемской церкви—приписной къ Дибожскому приходу, Печорскаго уѣзда, открыть самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика, съ содержаніемъ изъ мѣстныхъ средствъ.

Опредѣлены: согласно просьбѣ и. д. псаломщика священнической сынъ Николай **Прялухинъ** въ Тулгасскій приходъ Шенкурскаго уѣзда. Крестьянинъ Прокопій **Батмановъ**, въ Мохченскій приходъ, Печорскаго уѣзда. Крестьянинъ Иванъ **Нулебакинъ** въ Заостровскій приходъ, Шенкурскаго уѣзда. Б. псаломщикъ Александръ **Половъ** въ Ширшемскій приходъ, Архангельскаго уѣзда, священнической сынъ Алексѣй **Лавдовскій** въ Долгощельскій приходъ, Мезенскаго уѣзда, крестьянинъ Андрей **Шубинъ**, въ Лавельскій приходъ, Пинежскаго уѣзда. Студентъ Университета Михаилъ **Лысковъ**, въ Кьянскій приходъ, Шенкурскаго уѣзда. Б. псаломщикъ Евфимій **Каневъ** въ Устьухтинскій приходъ, Печорскаго уѣзда.

Перемѣщены; согласно просьбѣ, священники: Іаковъ **Подосеновъ** изъ Ланинскаго прихода, Кемскаго уѣзда, въ Юрьегорскій приходъ, Онежскаго уѣзда; Павелъ **Шмаковъ** изъ Кулойскаго прихода, Пинежскаго уѣзда, въ Кевроло-Троицкій приходъ, того же уѣзда; Константинъ **Прокопьевъ** изъ Олангскаго прихода, Кемскаго уѣзда, въ Спасо-Прилуцкій приходъ, Архангельскаго уѣзда. Состоящій на псаломщической вакансіи въ Сурскомъ монастырѣ діакопъ Анатолій **Михайловъ**, на штатное діакопское мѣсто въ Сурскій приходъ, Пинежскаго уѣзда.

Оставленъ на прежнемъ мѣстѣ псаломщика въ Ластигскомъ приходѣ, Печорскаго уѣзда, перемѣщенный на діакопское мѣсто въ Сизябскій приходъ, того же уѣзда, діакопъ Мартинъ **Каневъ**.

Уволены, согласно просьбѣ, священники: Няшебожскаго прихода, Печорскаго уѣзда, Николай **Лобановъ**, за перемѣщеніемъ на службу въ Вологодскую епархію, съ 5 декабря и Кевроло-Троицкаго прихода, Пинежскаго уѣзда, Іоаннъ **Васильевъ** и псаломщики: Кестенгскаго прихода, Кемскаго уѣзда, Викторъ **Петровъ** и Кипіевскаго прихода, Печорскаго уѣзда, Павелъ **Козмовскій**, за опредѣленіемъ на службу по почтово телеграфному вѣдомству и, по болѣзни, псаломщикъ Заостровскаго прихода Шенкурскаго уѣзда, Николай **Трофимовъ**.

Списокъ не занятыхъ въ священно-церковнослужительскихъ
мѣстѣ въ Архангельской епархіи.

Священническія.

При Сурскомъ монастырѣ.
При домової церкви Кузнечевско-Владимирской богадѣльни:
При вновь строящейся церкви въ г. Мурманскѣ.

въ приходахъ:

Архангельскаго у. Ижемскомъ;
Шенкурскаго у. Шелашскомъ, Верхне-сюмскомъ, Артемьевскомъ, Великоиколаевскомъ;
Печорскаго у. Бугаевскомъ, при Устьпылемской единобѣрческой церкви, Няшебожскомъ, Тельвисочномъ, Устьижемскомъ.
Онежскаго у. Пушлахотскомъ.
Кемскаго у. Олангскомъ, Поньгамскомъ, Ювалакшскомъ, Лапинскомъ.
Александровскаго у. Нотозерскомъ, Понойскомъ, Гавриловскомъ.
Пинежскаго у. Шардонемскомъ, Булойскомъ.

Діаконскія:

При Николаевской церкви г. Александровска;
При вновь строящейся церкви въ г. Мурманскѣ;
Въ Сизябскомъ приходѣ, Печорскаго уѣзда.

Псаломщическія:

въ приходахъ:

При вновь строящейся церкви въ г. Мурманскѣ.
При Устьпылемскомъ соборѣ.
При Кемскомъ соборѣ.
При Николаевской ц. г. Александровска.
Архангельскаго у. Задвинскомъ, Верхне-Койдовурскомъ.
Шенкурскаго у. Андричевскомъ, Верхнепаденгско-Николаевскомъ, Борецкомъ, Слободско-Благовѣщенскомъ, Слободско-Воскресенскомъ, Шеговарскомъ.

Пинежскаго у. Карьепольскомъ, Кевроло-Троицкомъ.
Холмогорскаго у. Меландовскомъ, Ротонаволоцкомъ;
Онежскаго у. Ямецкомъ, Лямецкомъ;
Мезенскаго у. Селищенскомъ.
Кемскаго у. Ухтинскомъ, Пильдозерскомъ, Нюхченскомъ,
Кестенгскомъ, Подужевскомъ, Кондогскомъ,
Тунгудскомъ, Ювалакшскомъ, Сорочкомъ,
Нотозерскомъ, Агговарапкомъ, Маслозерскомъ,
и при Нико-лаевской церкви на островѣ
Поювъ; Вокнаволоцкомъ.
Ижмерскомъ у. Устьижемскомъ, Кипіевскомъ.
Александровскаго у. Понойскомъ, Юганскомъ, Оленицкомъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Поученіе на новый годъ.—Штурмъ церкви.—Къ Рождеству Христову.—Быть ли Союзу духовенства и мірянъ?—Нужны ли монастыри?

Часть официальная.—Кончина Епископа.—Указъ Св. Синода о вѣзѣ священниковъ для военнопленныхъ.—Перемѣны по службѣ.—Списокъ незанятыхъ священнослужительскихъ мѣстъ

Редакторъ Протоіерей *И. Поповъ.*

Типо-лит. насл. Д. Геряйнова. Архангельскъ.